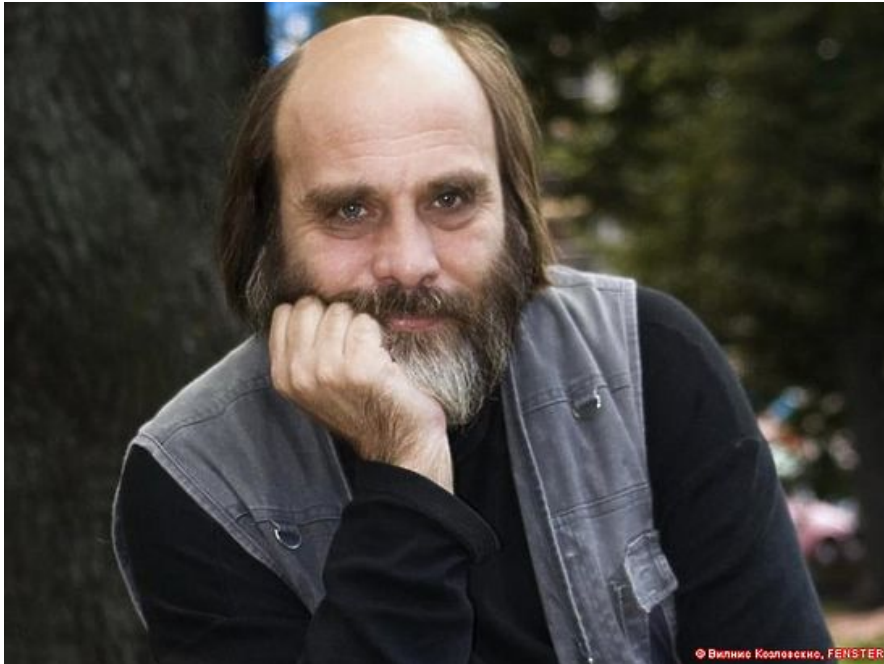

Видеофрагменты выступления поэта Николая Гуданца в Малом зале театра "ОСА" (Рига, Латвия). Организатор - Международный литературный конкурсный портал Stihi.lv.

ФРАГМЕНТЫ ВЫСТУПЛЕНИЯ

На радио "Домская площадь" в программе Илоны Яхимович "Книжный вторник"

Николай ГУДАНЕЦ

Волхвы

Все настойчивей проблеск звезды, и прозрачной века,
И сквозь них полыхает она самовластно и ярко.
По небесной указке бредущие три старика
На обратном пути огибают хоромы тетрарха.

Вязнет обод зеркальный, преданья тяжел проворот,
И уже никого не щадила и не разбирала
Та кривая звезда, что внахлест эшелоны сирот

Громоздила за крепким забором Урала.
Всю страну перероет, однако следов не найдет.
Три свидетеля эти страшной трибунала.

Что помечено кровью, проступит в любой мерзлоте.
Каждый череп с пробоиной будет когда-нибудь вырыт.
И волхвы побредут, покоряясь магнитной звезде.
И тревожно заерзает Ирод.
1987

Очи

Распростерта над Киевом, Ригой, Москвой
безучастная глушь небосвода.
Роговица ободрана звездным песком.
Запоздалой отравой, зудящей тоской
бродит в жилах свобода.

Пересохшей листвой осыпаются сны,
а потом сквозь удушливый воздух видны,
словно сгустки мороза и ночи,
неотступно следящие с той стороны
удивленные очи.

Невозможно ни спрятаться, ни закричать.
Это шуточки, сказки — полынь, саранча,
и блудница, и зверь, и седьмая печать.
Равнодушные к вонь барака,
по колено в бессмысленной мерзлой крови,
на корявых развалинах страха
мы косматым бурьяном над миром стоим.
И мотыгу берет херувим.
1989

Ностальгия

Я не смогу своей стране
теперь присниться,
затерян в рыжей тишине
пустой столицы.

Зато мне снится наяву
страна чужая,
я падаю в ее траву
и уезжаю,

пересекая львиный ров
и рай сосновый,
меня лучший из миров
на тихий новый.

Страну меняю на страну,
поддавшись бреду.
На самом деле ни в одну
я не уеду.

* * *

Ярко сверкает чужая звезда.
Глухо лепечет река.
Зыблет и нежит чужая вода
черную стать сосняка.

Неосвязаемо вечер настал.
Над головой чужака
раннего месяца тонкая сталь
врезывает облака.

Так, словно в небе, навеки чужом,
страшный себе самому,
бог полоумный кромсает ножом
неодолимую тьму.

* * *

Хлынули низко над крышей жемчужные тучи
Снег на чужбине широкий лохматый летучий
кружевом виснет роится в беспечном разбеге
Чудится что-то в привольном и ласковом снеге
Это не холод не голод не скука не злоба
что-то другое к чему не привыкнешь до гроба
Вроде бы все как всегда Только выйдя из дому
замер невольно и что-то совсем по-другому

Сыплются крошки со скатерти-самобранки
Родина-сука лижет сердце с изнанки.

